

Словесница Искусств

№ 2 (48)
2021

Культурно-просветительский журнал
Издается в Хабаровске с 1998 года
Выходит 2 раза в год

Лауреат конкурса среди провинциальных изданий, пишущих о культуре, проводимого АНО «Единство культуры и журналистики» совместно с Фондом Форда (1999)

Лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Золотой Гонг – 2001»

Лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Лица российской провинции» (2004)

Лауреат Хабаровского краевого фестиваля духовной культуры «Святой России край» (2007)

Серебряная медаль Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный двор – 2008»

Гран-при IX Всероссийского смотра информационной деятельности домов (центров) народного творчества (2012)

Издано при содействии
Регионального отделения
Общероссийской общественно-
государственной организации
«Российский фонд культуры»
в Хабаровском крае

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Викторовна ГЛЕБОВА

Художественный редактор,
член Регионального отделения ООГО «Российский фонд культуры» в Хабаровском крае
Галина Ивановна ПЕРШИНА

Выпускающий редактор

Наталья Васильевна РОДИНА

Интернет-версия

Алексей Викторович МАРТЫНЕЦ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ27-00252 от 7 декабря 2011 г.

Выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области

Учредитель: Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры

(680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 17).

Краевое государственное автономное учреждение культуры «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры» (КГАУК «КНОТОК»)

(680000, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 69а).

Издатель: Краевое государственное автономное учреждение культуры «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры» (КГАУК «КНОТОК»)

Адрес издателя и редакции:

680000, Хабаровск, Фрунзе, 69а

Тел. (4212) 30-44-12. E-mail: slovoart@mail.ru

www.slovoart.ru, <http://словесницаискусств.рф>

www.fkhv.ru

Отпечатано в АО «Хабаровская краевая типография»

680038, Хабаровск, ул. Серышева, 31

Тираж 750 экз.

Выход в свет 15 декабря 2021 г.

Цена свободная

12+

© Все права защищены. Перепечатка и воспроизведение полностью или частично текстов только с письменного разрешения. Редакция оставляет за собой право не рецензировать присланные тексты и не отвечать авторам. За точность фактов ответственность несут авторы

На первой странице обложки:

Лариса Федоровская. Материк.

Гобелен, шерсть, ручное ткачество. 140 x 188. 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА

2 Елена ГЛЕБОВА. *Моменты диалога*

ГЛАВНАЯ ТЕМА: ПЕРЕКРЕСТКИ КУЛЬТУР

- 4 Лариса САЛЕЕВА. *Навстречу солнцу*
11 Ольга АПОЛЛОНОВА. *Сохранить себя*
15 Раиса БАЙКОВА. *Без границ*
20 Валерий МАЛИНОВСКИЙ. *Русский берег Белой Хаги*
25 Лилия БАЛАБАНОВА. *Далекый близкий Нагасаки*
28 Ольга ЗОТОВА. *Неповторимый опыт предков*
34 Анна МОРОЗОВА. *На большой планете*
35 Надежда ХОДЖЕР, Нина ГЕЙКЕР.
У Белой горы в Бурятии, на острове Хоккайдо
38 Лина КОЛБЮН. *В доме моей бабушки*
39 Вероника ДЕЧУЛИ, Герман ДЕЧУЛИ, Ксения МУРАТОВА.
Рукотворная хакуа
43 Александра ДЕЧУЛИ. *В одном котле*

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

ВЫСТАВКИ

- 48 Ольга КОНОВАЛОВА. *Гармония целого*
51 Анастасия МАГНУС. *Изображая реальность*
ГРАНИ ДУХОВНОСТИ
55 Валерия РУМЯНЦЕВА. *Вслед за незримым лучом*

ПАМЯТЬ

- 60 **Владимир Бабуров.** *Быть художником*
65 Артем ИВАНОВ. *Диалог о Петровиче*
67 Елена ГЛЕБОВА. *Энергия лидера*
69 Виктория ШИШКИНА. *Личное ощущение гармонии*

МАСТЕРСКАЯ

- 76 Ольга ЗОТОВА. *Линии жизни*
79 Ольга АПОЛЛОНОВА. *Крылья хехцирской бабочки*

МУЗЫКА

- 83 Владимир БУДНИКОВ. *Пианизм как игра в бисер*
87 Марина ДУБИНИНА. *Внимая флейте*

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

- 89 Екатерина ОРЛОВА. *Айнский халат из рыбьей кожи*
ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
94 Лидия ФЕТИСОВА. *Попавшие на остров*

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

ДАТА

- 102 Денис ЛЯХОВ. *Хлеб-соль для цесаревича*
105 Виктор КВАШИН. *Столетие забытой победы*

ТАК БЫЛО

- 108 Нина ДУБИНИНА. *Прерванные сказки, недопетые песни*
111 Татьяна КИРПИЧЕНКО. *Лухмановы. Семейные хроники*

РОСЧЕРКИ СУДЬБЫ

- 116 Мария БУРИЛОВА. *Ключевая фигура*

ЛЕТОПИСЬ

- 121 Марина БАЛАШОВА. *От истоков*

ИССЛЕДОВАНИЕ

- 124 Иван ШЕВНИН. *Последняя литургия*

ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ

- 130 Лариса САЛЕЕВА, Юлия ПОТЕХИНА, Ольга ИВАНОВА.
Друзья уходят

ИМЕНА И СУДЬБЫ

- 133 Лидия ВАРАКСИНА. *Неумолкающая память человечества*
137 Елена НИКИШИНА. *Прекрасен их союз*

НЕЗАВЕРШЕННОЕ

- 141 Татьяна КИРПИЧЕНКО. *Возвращение затерянных строк*

РЕЦЕНЗИЯ

- 147 Елена ГЛЕБОВА. *Опережая время*

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 149 Сергей РОМАНОВ. *История в ближайшем рассмотрении*

ЛИТЕРАТУРА

ВСПОМНИМ ИМЯ

- 152 Елена ГЛЕБОВА. *Странник*

ШТРИХИ

- 155 Валерий ЧЕРКЕСОВ. *Валентин Распутин: «С правильной дороги нас никто не собьет»*
158 Елена КРАДОЖЁН-МАЗУРОВА. *Счастье есть*
160 Елена ДОБРОВЕНСКАЯ. *«Подчиняюсь старенькому кларнету»*

КНИГИ

- 162 Елена ГЛЕБОВА. *Вслед за чайкой. Трилогия Виктора Квашина*

СТРОКИ

- 164 Виктор КВАШИН. *Сказка о соли*

АВТОРЫ

Айнский халат из рыбьей КОЖИ

Этапы реставрации редкого этнографического памятника

Екатерина ОРЛОВА

В собрании Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева (Владивосток) особое место занимает этнографическая коллекция, отражающая культуру айнов – одного из самых загадочных народов. Когда-то они населяли низовья Амура и несколько островов – Сахалин, Курилы, Хоккайдо, причем культура и язык этих этнических групп существенно различались. После Второй мировой войны почти всех айнов, живших на Сахалине, переселили в Японию.

Крупнейшими обладателями айнских коллекций являются несколько российских музеев, среди которых Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого и Российский этнографический музей в Санкт-Петербурге, Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева и Сахалинский областной краеведческий музей. Основу этих собраний составляют предметы, характеризующие культуру сахалинских айнов и собранные в конце XIX – начале XX века.

Айнская коллекция Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева (МИДВ), также отражающая культуру сахалинских айнов, сегодня насчитывает несколько десятков экспонатов. Она начала складываться с 1885 года, основными собирателями были Я.Л. Семенов, Тропин, Л.А. Кропоткин, Н.В. Кирилов, А.Е. Ошаров, Б.О. Пилсудский. В конце 1950-х годов по приказу Министерства культуры СССР часть музейных собраний коренных народов Дальнего Востока передали в создающиеся музеи Магадана, Анадыря, Южно-Сахалинска, Петропавловска-Камчатского. Таким образом была нарушена и целостность айнской коллекции музея: большая ее часть поступила в Сахалинский областной краеведческий музей. Из оставшихся айнских предметов в Приморском краеведческом на реставрацию в 2019 году поступил мужской праздничный халат из кожи рыбы. В 1899 году вместе с другими этнографическими предметами его привез с Сахалина Н.В. Кирилов.

Е.В. Орлова за очисткой халата от биологических загрязнений

Несколько слов о собирателе этой коллекции. Николай Васильевич Кирилов – врач, сын военного фельдшера, посетил множество регионов и стран. Его всегда интересовали быт, обычаи, особенности промышленной культуры коренного населения, поэтому наряду с исследованиями по медицине он написал множество этнографических статей. На Сахалин Кирилов прибыл в 1896 году, вдохновившись личной встречей с А.П. Чеховым и знакомством с его книгой «Остров Сахалин». В 1899 году он находился на юге Сахалина, изучал быт, язык, традиции и народную медицину айнов, собрал и передал в музей Общества изучения Амурского

Халат в процессе увлажнения на вакуумном реставрационном столе

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

края (ныне Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева) коллекцию предметов их культуры. В их числе находился айнский мужской халат, о котором пойдет речь в этой статье.

Традиционно айны изготавливали одежду из материалов животного происхождения (кожи рыб, морского зверя, шкур животных), растительного (ткань из волокон луба, вяза, крапивы), а также из текстиля фабричного производства (шелк, хлопок). Однако одежда из кожи рыбы довольно редко встречается в музейных коллекциях, несмотря на то, что выделка этого природного материала являлась одним из традиционных ремесел айнов.

Некоторые исследователи полагают, что искусству выделки рыбьей кожи они научились у нанайцев, орочей. В статье М.В. Осиповой и П.Я. Гонтмахера «Айны: женский взгляд на мир и пространство» отмечается: «Для пошива одежды айны использовали шкуры лососевых и гольцовых пород рыб. Кожу рыбы снимали ранней весной в апреле или осенью, с наступлением холодов, когда не было мух. Свежую рыбу вялили до тех пор, пока имеющаяся на ней слизь не превращалась в корочку. Это делалось для того, чтобы рыба не скользила во время обработки. Снимали шкурку и сушили каждую в расправленном виде. Высушенную кожу рыбы складывали чешуей друг к другу, затем сворачивали сначала по длинным сторонам навстречу друг другу, а затем – по коротким, потом били в мялке. Очищенную от чешуи кожу рыбы смазывали бульоном из рыбы или растолченной в воде икры лосося. Смазанные шкурки складывали внутренними сторонами друг к другу и клали под пресс на 1–2 часа. После этого мяли руками, растягивали, разглаживали края и вешали сушить и еще раз обрабатывали в мялке. Обработанную кожу сворачивали рулоном и подвешивали над очагом для того, чтобы она продымилась и приобрела устойчивость к моли».

Способ выделки рыбьих кож у амурских народов (нанайцы, ульчи, орочи) подробно описан у Е. Глебовой в книге «Метаморфозы рыбьей кожи. Путь древнего ремесла коренных народов Амура» (методика записана у нанайской мастерицы Ю.Д. Самар): «Кожу снимаем со свежей, замороженной и даже соленой рыбы, предварительно вымачивая в воде. Полностью очищенную от мяса и жира кожу промывали в воде. Затем в чистой воде с добавлением соли, пищевой соды, уксуса вымачивали несколько часов, чтобы удалить запах. Вымоченную кожу расправляли на ровной поверхности, но не растягивали. Оставляли до высыхания. Плавник удаляли, когда кожа высохнет полностью. Сухую шкурку скручивали и на станках (кожемялках) разминали. Сворачивали сухую шкурку рулоном и разминали. Скрутку часто меняли, чтобы разминалась равномерно. Чем дольше мяли в станке, тем мягче она становится. Если кожа очень жесткая, лишние волокна снимали ножовкой по металлу, напильником». Как видно, в этих методиках много общего.

Халат, поступивший к нам на реставрацию, предположительно изготовлен из кеты. Его крой туникообразный,

Общий вид халата до реставрации. Вид спереди

Общий вид халата до реставрации. Вид сзади

Халат в процессе восполнения утрат и вышивки на спинке и подоле. Фрагменты

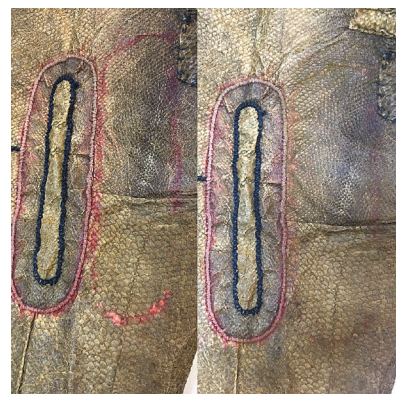
Общий вид халата после реставрации. Вид сзади

Общий вид халата после реставрации. Вид спереди

Общий вид халата после реставрации. Вид с внутренней стороны

Фрагмент халата до и после тонировки

распашной, с отрезной по талии широкой юбкой. Спереди по центру прямой разрез. Рукав с заниженной линией плеча, сужающийся к запястью, с листовидной ластовицей. Воротник – высокая стойка без застежки. Халат богато украшен традиционным орнаментом, характерным для айнов – овалы, круги, прямоугольники, выполненные в технике аппликации из различных по цвету фрагментов рыбьей кожи. Дополнительным декоративным украшением является вышивка цветными шерстяными нитями в технике «вприкреп» (основной мотив – фигурные скобки). Композиционно декор располагается ярусами, наиболее плотно в области груди, спинки и подола. Халат не имеет застежек.

Первичный внешний осмотр выявил загрязнение, сильнейшую сухость кожи. Обнаружены крупные проникающие пятна на спинке и юбке халата и пятна темнокоричневого цвета с четкими краями, жесткие на ощупь, вероятно, жирового происхождения. Зафиксировано также несколько отпечатков орнамента (от ниток красного цвета) и диффузных линялых пятен от нестойкого красного пигмента шерстяных нитей вышивки.

Халат имел значительные повреждения: отсутствовали крупные фрагменты кожи в верхней части от 40 до 20 см, а также на подоле, обшлагах и ластовице рукавов. Края утрат имели следы обугливания. По музейным легендам было известно, что в помещении, где хранился раритетный предмет, произошел пожар. В описании халата, составленном регистратором музея Румянцевым в марте 1931 года, эти утраты уже были зафиксированы. Можно предположить, что пожар случился в период от 1900-х до начала 1930-х годов. Пострадала также большая часть вышивки, находившаяся рядом с утратами: множественные обвисания, обрывы, спутанность нитей. Часть вышивки исчезла вместе со сгоревшей кожей. Кроме крупных утрат по всей площади изделия имелось множество мелких утрат и разрывов. Также на халате обнаружены и следы биологического загрязнения: много-

численные чехольчики моли в заламах кожи, паутина, яйца пауков. В результате чрезвычайной сухости экспонат сильно деформирован.

Проведение дальнейшего восстановления айнского халата решили приурочить к моей очередной стажировке во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика И.Э. Грабаря (ВХНРЦ), где работают специалисты с многолетним опытом реставрации сложнейших музейных экспонатов. Предварительно договорились с заведующей отделом реставрации кожи и археологического текстиля, автором уникальных реставрационных методик Н.П. Синицыной.

Первым этапом реставрации стала особая подготовка для транспортировки ценного экспоната из Владивостока в Москву. В первую очередь была проведена сухая механическая очистка халата от поверхностных пылевых загрязнений специальным музейным пылесосом на некотором удалении от него. Поскольку перевозка халата из пересохшей кожи на столь большое расстояние достаточно рискованна, провели его отдаленное увлажнение: в течение шести месяцев до момента отправки предмет находился в закрытой камере с контролем влажности воздуха. Халат регулярно переворачивали, расправляли крупные заломы и в расправленных участках проводили дополнительную сухую очистку. Такие меры позволили обеспечить безопасную транспортировку. Большую поддержку оказала компания «Аэрофлот»: халат в упаковке разместили в бизнес-классе самолета, что позволило исключить во время полета перепады температур, деформацию, дополнительные повреждения.

Основная работа по реставрации айнского халата проходила в мастерской ВХНРЦ с ноября по декабрь 2019 года под руководством реставратора высшей категории Натальи Павловны Синицыной и реставратора 1-й категории Анастасии Юрьевны Утехиной. Очистку наружной и бахтармянной (внутренней) сторон изделия поэтапно проводили реставрационным пылесосом

с использованием гибких насадок, которые, проникая в самые мелкие складки и заломы, позволили полностью удалить следы биологических загрязнений. Силиконовой крошкой дополнительно очистили снаружи от поверхностных пылевых загрязнений. После механической очистки проводили полувлажную очистку пеной неионогенными поверхностно активными веществами (ПАВ) с последующей промывкой дистиллированной водой при помощи полуотжатых тампонов. Чистые и увлажненные участки кожи оставляли под грузом (мешочки с песком), постепенно расправляя фрагмент за фрагментом. После полувлажной очистки бахтарму механически очищали абразивной бумагой разной степени зернистости. Такой метод позволил не только эффективно уменьшить загрязнения, но и дополнительно пластифицировать кожу, расправляя крупные заломы.

Параллельно проводилась предварительная работа по удалению пятен. Их внешний вид, а именно четкий ореол (контур), жесткая фактура, темный цвет, проба каплей воды для определения угла смачивания, косвенно указывали на жировую природу. Реставраторы опробовали композиции различных растворителей, и лишь один из них (рецептура ВХНРЦ) дал легкое ослабление, но по причине значительной токсичности препарата и большой площади пятен решили его не применять. Повышать концентрацию других растворителей для использования на столь хрупкой коже было опасно. В результате приняли решение оставить пятна без изменений.

Следующим, достаточно длительным этапом стала дальнейшая пластификация экспоната. Для этого провели процедуру специального отдаленного увлажнения на вакуумном столе с поддержанием влажности 60 % в течение часа и с последующим расправлением: фрагмент за фрагментом халат оставляли под прессом в виде мешочков с песком. Процедуру повторяли несколько дней. Для окончания пластификации в качестве поджиривающей и консервирующей смазки выбрали состав на основе ланолина и вазелинового масла с воском в определенной пропорции.

Наиболее сложным оказалось решение, какой материал использовать для восполнения крупных утрат. Дело в том, что даже хорошо выделанная кожа рыбы всегда имеет определенную жесткость. Расположенные на спинке такого халата сложные орнаментальные композиции амурских народов выглядели как единое художественное полотно. Следовательно, дублировочный материал должен обладать похожими качествами. Поскольку крупные утраты были в области плеч, заплаты требовались еще более жесткие, чтобы держать форму, и в то же время эластичные во избежание деформации предмета. В итоге выбрали свиную кожу, давно зарекомендовавшую себя при дублировании кожи рыб: она деликатно имитирует фактуру оригинального материала и обладает хорошей эластичностью и плотностью.

Из свиной кожи подготовили ряд образцов: шерфованные (спиленная кожа) и нешерфованные фрагмен-

ты, которые дублировались на микалент (длинноволокнистую хлопковую бумагу), нетканый материал Reemay, японскую бумагу различной плотности с целью придать дополнительную жесткость наиболее крупным фрагментам утрат на плечах и воротнике-стойке халата. Из готовых образцов больше всего подходил вариант нешерфованной кожи, дублированный на японскую бумагу с плотностью 6 г / кв. м. Для того чтобы реконструированные фрагменты кожи не выбивались по цвету из общей цветовой гаммы халата, их решили предварительно тонировать (дублировочный материал, кожу и японскую бумагу). Небольшие разрывы и утраты также восполнялись свиной кожей, но уже шерфованной и без дублирования на бумагу. Для склеивания во всех случаях использовали синтетический швейцарский акриловый клей Lascaux 303 HV, обладающий такими важными характеристиками, как обратимость и эластичность. После восполнения утрат стало возможным укрепление обвисших и оборванных нитей орнамента с помощью акрилового клея и их точечная фиксация иглой и газовыми нитями.

Окончательное устранение деформации халата требовало длительного времени, но моя стажировка подошла к концу, поэтому завершающий этап реставрации проходил уже во Владивостоке, в реставрационной мастерской Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева под руководством реставратора высшей категории Веры Васильевны Кобко. В результате пошаговой реставрационной работы постепенно расправлялись небольшие участки кожи. Незначительно увлажненные фрагменты помещались под груз с песком и оставлялись на сутки, а затем оставлялись открытыми для окончательной просушки. Таким образом удалось устранить деформацию всего халата, благодаря чему проявились его лаконичность и изящество кроя, сочетающиеся с природной красотой кожи рыбы. Искусно расположенные декоративные элементы орнамента подчеркивали конструктивные особенности айнского халата.

На завершающем этапе было решено на дублировочном материале крупных утрат имитировать соединительные швы шкурки рыбы, а на дублировочной коже подола левой полочки выложить сохранившиеся нити орнамента, точно соблюдая симметрию с орнаментом подола правой полочки. Пятна красного красителя значительно ослабли при очистке, но ореол от красного пигмента сохранялся, поэтому для улучшения визуального восприятия эти участки кожи тонировали пудрой акварельных карандашей Koh-I-Noor.

Так в результате кропотливой реставрационной работы, которая заняла почти год, удалось сохранить редкий этнографический памятник, отражающий культуру загадочных айнов.

Литература:

Глебова Е. Метаморфозы рыбьей кожи: Путь древнего ремесла коренных народов Амура. Хабаровск, 2010. 176 с.

Осипова М.В., Гонтмахер П.Я. Айны: женский взгляд на мир и пространство. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.icrap.org/ru/osipova-gontmacher-11-1.html> (дата обращения 28.04.2021).